

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Роковая турбаза. Часть 1

Прочитал рассказ «С мамой на турбазе». Он меня зацепил. Очевидно, тем, что в рассказе уделяется внимание аспекту соблазнения. Правда, частями не подробно, а схематически. Я, насколько мог, раскрасил эти места, убрал неправдоподобные моменты.

Я тоже не сторонник демонстрации межэтнических отношений между кавказцами и славянскими женщинами. Но:

1. Если б я изменил национальность партнёра, то рассказ полностью был бы изменён;
2. Женщины сами виноваты своей доступностью.;

Поэтому я оставил национальность партнёра

Повторяю — то рассказ не мой. Я его только немного усовершенствовал. Поэтому в плагиате прошу меня не винить

Самой активной и привлекательной комментаторше janeta посвящается

Часть 1

Блин, ну где же Гилани? Вроде все уже собрались, а его все нет... «Пошли без него» — предложил Серый. Вся компания уже двинулась с танцплощадки в бар. Там все прошло как обычно — мы набухались повеселились и даже успели ввязаться в какую-то потасовку с приезжими... тут я вспомнил про маму. В баре ее не было...

Мы приехали с мамой (ее звали Татьяна) на турбазу неделю назад. Я только закончил школу и мне было 18 лет. Сначала мы решили всей семьей поехать на отдых. И собирались в Турцию или Египет, но потом у папы появились срочные дела по работе, а мама не хотела без него лететь в другую страну. Поэтому решили сначала поехать на юг, а потом чтобы сэкономить — на турбазу в области. Я там каждый год зависал на пару недель, но всегда только с друзьями. А в этот раз была и мама.

Я, конечно, не хотел, чтобы она ехала — будет там постоянно палить нас, молодняк и мешать развлекаться. Но отговорить ее не удалось. Она сказала, что не будет мешать нам и просто будет загорать на пляже. Так вообще-то оно и было... с утра мы шли на пляж, там купались, пили пиво (украдкой от мамы), потом обед, спорт, пляж, ужин и вечерняя дискотека с костром или баром после. И так было все 5 дней как мы приехали (как мне по-началу казалось). Только вот в этот вечер мамы не было с нами в баре или я просто в первый раз обратил на то внимание.

В общем, после бара я решил не испытывать судьбу и пойти спать в номер. У нас с мамой были разные номера и находились они на приличном расстоянии друг от друга — здесь уж я постарался и сказал, что других просто нет и либо заезжаем в них, либо остаемся в душном городе. Она, конечно, согласилась)) Только вот я потом об этом пожалел.

Проходя мимо маминого номера, я решил заглянуть пожелать спокойной ночи и распросить про сегодняшний вечер — как ей понравились танцы. и спросить где она пропадала весь вечер когда ее любимого сыночка чуть не прикончили в баре))

Почти дойдя до номера я услышал шаги и замер, чтобы меня не заметили. Послышался женский голос, потом тихий голос какого-то парня... «Ну все, я пошла... хватит... все-все... до завтра... я тоже... « чмок-чмок... звуки поцелуя. И появляется моя мама. Ого. Она крутит шашни с каким-то туристом... во дает. А с виду такая строгая и неприступная, папе никогда не изменяла и всегда удивлялась рассказам своих подруг о шальных похождениях на сторону —

она всегда жестко осуждала это. Что и говорить, советское воспитание.

Среди всех парней вокруг выделялся сын хозяина турбазы — чеченец по имени Гилани. Он, помимо своего статусного положения, вел себя очень нагло и дерзко, со всеми спорил и считал, что только его мнение правильное. Вообще, козел. Если у нас заходил разговор о девушках, то он всегда щеголял: «Я могу добиться любой женщины, которой только захочу!». И постоянно хвастался как он трахает приезжающих отдыхать на турбазу девушек. Мне конечно было завидно... но при этом хотелось научиться у него — как так ловко затащить девушку в постель. Не сказать, что мы были друзьями, скорее приятелями — знали друг друга, здоровались, иногда тусовались вместе, но не более.

Гилани был такого же возраста как и я, но опыта общения с противоположным полом у него было явно гораздо больше. да чего там говорить — я еще был девственником, хоть и нравился девушкам, а он, как и большинство его друзей на турбазе, скорее всего уже давно лишился девственности.

Молодой кавказский ловелас заметил взрослую русскую женщину практически сразу как только она появилась на турбазе его отца. Он просто встал как вкопанный, когда увидел ее — она шла со знакомым парнем по дорожке к пирсу. Она была в легком платье, которое просто невероятным образом подчеркивало ее роскошную большую задницу... именно такую о которой мечтал парень — стройная с тонкой талией точеными ногами и пышной жопой... мечта!!! В шортах Гилани сразу образовалась больших размеров выпуклость, и цель его существования на ближайшие недели была определена.

Женщина с роскошной попой звалась Татьяной. Она только что приехала на турбазу вместе со своим сыном Димкой.

Надо отметить, что внешне Татьяна была очень привлекательна — на нее всегда обращали внимание мужчины. За ней ухаживали и тайно обожали. Она же в силу своего характера и воспитания не давала никому повода для флирта, а тем более чего-то большего.

За внешним целомудрием и строгостью скрывалось роскошное тело, которое Татьяна демонстрировала на пляже. Ее фигура была похожа на гитару — изящные плечи, небольшая грудь второго размера, узкая талия, переходящая в широкие бедра и большую попу. аппетитные ляжки и стройные ноги дополняли красивый образ на все 100%. Вообще, тело у нее было на все 5 баллов, особенно конечно выделялась огромная задница и массивные ляжки, по поводу которых она очень часто комплексовала. Но по которым сохли все знакомые и друзья семьи мужского пола, да и все мужчины у нее на работе.

Для Димки она была просто мамой, красивой, но и только. Как на женщину он на нее не обращал внимания, потому что просто боялся думать об этом. Хотя конечно подсматривал, когда удавалось... за ее черным треугольником волос между ног и шикарно задницей, которая так и манила своим объемом. Подсматривал, дрочил, но не более того... мама есть мама. Но для других парней она была зрелой женщиной и желанным сексуальным объектом... но никто никому ничего, конечно, не говорил.

Так вот и происходил отдых — пляж, столовая, речка, танцы, костер, бар... Все как всегда и все как обычно — так казалось Димке.

Только потом после одного шокирующего события, он поймет... как можно было не обратить внимание на постоянные отлучки мамы — и тогда прокатиться на лодке, и сплавить посмотреть на остров, и поплавать на катамаране... не говоря про внезапные исчезновения вечером во время танцев или на пляже в течение дня. И все время где-то рядом с Татьяной

крутился сынок начальника турбазы, этот Гилани...

И как раз когда Димка уехал на пару дней с ночевкой с друзьями, Татьяна осталась на турбазе... это же Димка ее уговаривал не ехать. Она сначала переживала, что оставит его одного, но все таки согласилась. Эти 2 дня и сыграли решающую роль... кавказский юноша не отходил ни на минуту от русской женщины...

Но это все будет потом... потом Димка построит логическую цепочку и увидит всю картину. А пока все было как обычно.

Но если чуть приглядеться и быть немного повнимательней, можно было бы сразу понять, что этот хитрый кавказский парнеё намеренно создавал ситуации, чтобы если не остаться со взрослой женщиной наедине, то по крайней мере находиться постоянно возле нее... оказывая ей внимание и всячески ухаживая за Татьяной. Например, когда Татьяна и Димка были на пляже, он выкрутил предохранитель с электрощитка и заменил его заведомо перегоревшим. И, когда Татьяна вышла из номера, он «случайно» проходил мимо. Спросил Таню про проблему, а, услышав ответ, пошёл в рабочую подсобку за инструментом и исправным предохранителем. Он вскоре вернулся и наладил свет, после чего поспешил «по своим делам». Татьяна и поблагодарить его как следует, не успела. Только вдогонку крикнула «спасибо». И это тоже было продумано, чтоб у женщины осталось чувство морального должника.

Со стороны их общение выглядело просто как очень хорошие дружеские отношения между молодым парнем и зрелой женщиной... да и что там могло еще быть большего. Это со стороны других... А вот со стороны Гилани все было очень продумано...

Сначала просто прикасаться к ней как бы невзначай, потом делать это все больше и чаще... чтобы она привыкла к его обществу и прикосновениям. Татьяну это вначале немного смущало и она вздрагивала, отстранялась и делала замечания... но потом все это как бы невзначай превращалось в шутку и повторялось по новой. Поэтому она привыкла и перестала замечать действия парня и делать замечания. Она привыкла к его прикосновениям и даже в ответ сама делала тоже самое, что ее саму немало удивляло... но это же просто шутки, ответная благодарность))) приятный парень, который проявляет внимание и помогает во всем. Так воспринимала Татьяна Гилани — просто помогает и рассказывает ей о турбазе, о людях, о том, чем можно заняться... он просто развлекает ее.

Поначалу Татьяне было приятно такое внимание местного юноши, потом оно стало ее тяготить. Татьяна просто отщучивалась — она воспринимала Гилани как ребенка, который любит пошалить и отличается неумной гиперактивностью...

Чтобы решить для себя эту ситуацию — она внутренне играла с ним в заботливую маму. Тем более что почва для этого дал сам Гилани — он рассказал как потерял родителей и как его взял к себе директор турбазы.

И Татьяна тоже решила его пожалеть... не важно кавказец это или русский — это ребенок, который потерял мать. А так как она сама была просто безумной матерью и готова была сделать все для счастья своего сына, то такое же отношение она перенесла и на бедного чеченского парня... стала заботиться о нем... и все неприкрытые прикосновения скидывала на его детскую непосредственность и отсутствие материнской любви и ласки. И добрая русская женщина и мать захотела восполнить эту ласку совершенно чужому парню... хотя бы частично...

После этого он начал делать ей комплименты, говорить о том, что она самая красивая

женщина на свете и что он мечтает о такой маме как она. И постоянные восхищения ее красотой, фигурой... с одновременным давлением на жалость и материнские чувства. И это играло свою роль... — Татьяна таяла от красивых слов и позволяла их говорить как будто они ничего не значили так как исходили от ребенка, которого она якобы опекает. А вот то что этот ребенок хочет забраться в ее трусики и использовать ее как женщину... она почему-то об том даже не думала. А комплименты, цветы, красивые слова, поступки, ухаживания лились как из рога изобилия... Гилани с умом вел осаду неприступной ранее крепости под названием взрослая русская женщина.

Потом он перешел к более активным действиям, подолгу обнимал ее, прижимался к ней своим немаленьким членом и стал все больше задерживать свои руки на теле женщины. Как это было и раньше — сначала были легкие замечания, а потом это просто переросло в шутку... и игру мама-сыночек. Но при этом сыночек все чаще наровил прикоснуться и задержать руку на маминой груди, крепко сжать большую мамину попу или случайно прикоснуться к голому бедру... Татьяна принимала эту игру, Гилани играл в нее намеренно постоянно меняя правила и расширяя границы.

При этом она никогда не позволяла подобное своему сыну... да он и не делал ничего подобного... а смогла бы она сделать замечание ему? сложный вопрос... все-таки родной сын. А вот парень его ровесник во всю трогает ее за попу и грудь... мысли и чувства Татьяны смешались... и она отгоняла их от себя, оправдывая все детской непосредственностью и материнской заботой о ребенке.

Гилани вел осаду уже третий день... и чуть было не проиграл. «Ты что? Совсем с ума сошел...» — вырвалось у Татьяны, когда Гилани кажется перешел границу... он в очередной раз полез к ней целоваться и потерял контроль, запустив руки ей под халат и проникну пальцем пот трусики. Такая прыть чуть не сгубила всю работу, которую он проводил с женщиной... Он мгновенно ретировался и стал оправдываться, совмещая это все с комплиментами. И даже кажется заплакал. «У меня никогда не было такой мамы, я так хотел чтобы у меня была такая мама, я бы ее так сильно любил» — хныкая говорил парень... И Татьяне ничего не оставалось как пожалеть его и простить его случайное действие.

Переломным стал момент, когда Татьяна увидела в раздевалке на пляже, якобы совершенно случайно там оказавшегося голого Гилани с большим свисающим членом, болтающимся у юноши между ног... так ей показалось в первый момент... он был просто огромным, никак не подходил ему в таком возрасте... редко такой размер встречается и у взрослых мужчин, не говоря уже о молодом парне... Этот шланг вокруг покрытый недавно появившимся пушком яркой картинкой отпечатался в памяти женщины и вызвал приятные ощущения внизу живота.

Она конечно слышала о богатстве кавказских мужчин, но никогда не придавала этому большого значения. Тем более он же еще совсем юный... а уже такой богатый. Этот момент был таким неловким, что она постаралась сразу же ретироваться и отвернулась... не заметив улыбку Гилани, план которого работал как часы.

Да... это был удар ниже пояса, но только для женщины — теперь о чем бы она ни думала, мысли так или иначе возвращали ее к той картине в кабинке для переодевания. Раньше он для нее был беззаботным парнем, теперь все поменялось — к образу молодого парня добавился образ его большого члена, который вызывал уже другие чувства... от которых тянуло внизу живота.

Да еще и солнце которое пробуждает желание... отсутствие мужчины уже долгое время, а с мужем у Татьяны тема секса с каждым годом все больше шла на спад. Она задумалась когда последний раз была с мужчиной и вспомнила те приятные чувства, которые она получала.

После этого она не могла смотреть на Гилани по прежнему — теперь она увидела в его лице хоть и молодого, но мужчину... и почувствовала опасность. А прикосновения и игры с его стороны все продолжались... Татьяна хотела их прекратить, чем вызвала искреннее удивление парня и показную обиду... в очередной раз пошли в ход слезы, давление на жалость и бесконечные комплименты. (Эротические рассказы) И она в который приняла на себя роль доброй матери — она опять пожалела его и все вернулось на круги своя... за исключением того что Татьяна теперь постоянно думала об увиденном в раздевалке и кидала взгляды на ширинку парня.

Со взрослыми женщинами все было по-другому — достаточно было только добиться поцелуя, все остальное уже было дело техники. И парень с неистовым напором добивался этого первого поцелуя, который открывал ему дорогу к безумным наслаждениям со взрослой тетенькой. Непонятно понимала ли это Татьяна, с каждым днем все больше и больше сдавая свои рубежи безумному напору молодого джигита.

Гилани разглядел в поведении женщины борьбу между желанием и моральными устоями. Он прекрасно понимал, что ослабить эти тормозящие устои хорошо мог алкоголь. Благо, русские женщины не относились к алкоголю категорически негативно. Они все были не против иногда пригубить рюмочку—другую горячительного напитка. Но как пригласить женщину, старше себя в 2 раза на пиршество, чтобы она ни о чём не догадалась и чтобы всё было естественно.?Проблему в его пользу решил календарь. Приближалось 12 июня, День Независимости. С утра парень смотался в город и купил пару бутылок самого лучшего вина, свежего швейцарского сыра и деликатесы и... карты.

Вечером все туристы собрались на танцплощадке, где началось празднование. Были там и Димка с мамой. Гилани подошёл к ним, поздоровался, поздравил с праздником и отошёл в сторону. Он пару раз подходил к Татьяне и приглашал её на танец, но не напрягал их своим присутствием. Когда настал, по его мнению, нужный момент, он подошёл к Татьяне и сказал: — У меня к Вам будет одна просьба. Здесь все понапиваются, будет шумно, короче обстановка неприятная. Праздник потеряет весь свой смысл. У меня есть бутылочка хорошего вина. Но я сам пить не буду: не алкоголик же я, да и сам праздник в моём понятии — это приятное общение между людьми. Вы — единственный человек из всей турбазы, к кому я отношусь с уважением и полным доверием. Не могли бы Вы на какое-то время составить мне компанию? Эти слова прозвучали с такой наивной интонацией, что Татьяна подумала: «а почему бы и нет?». Она дала своё согласие, но предупредила, что составит парню компанию ненадолго. И она пошла с ним, не зная, какая ловушка для неё приготовлена, и какие силки расставлены.

Чтобы не смущать женщину, он провёл её не в свою комнату, а в подсобное помещение, где уже заранее было убрано, всё приготовлено по своим местам, диван разложен... Стол был пододвинут к дивану и таким образом диван оказался одним большим общим стулом.

Как истинный джентльмен, он разлил вино по бакалам и предложил тост за праздник. Потом, естественно, тост за самую красивую и лучшую женщину в мире, чем залил румянцем Танины щёчки. В этот раз уже Гилани налил женщине немного больше вина, чем себе. Естественно, что за такой тост Татьяна осушила бокал до дна. Впоследствии разница налитого вина в бокалах увеличивалась, что постепенно приводило к расслаблению женщины. В

какой-то момент, она, правда, решила выпить не до дна, на что мальчишка отреагировал замечанием, что тоже перестанет допивать и этим испортится вся праздничная обстановка. К тому же, по поверью, оставшееся вино — это слёзы. Последний аргумент подействовал на Татьяну убедительно, и она дала слово, что больше не будет оставлять в бокалах ни капли вина...

Гилани помнил, как Татьяна в разговоре призналась, что без ума от песен Юрия Антонова и приобрёл диск с полным сборником его песен в авторском исполнении. Но Таня не помнила про этот разговор, поэтому зазвучавшая музыка была для неё очередным крышесносом. Она вскрикнула про то, что это её любимая музыка. Гилани выразил приятное удивление. Татьяна выскочила из-за стола и бросилась танцевать. Когда заиграл медляк, она позвала его станцевать с ней. Естественно, что он согласился. Они закружились в медленном танце. Партнёр взял её руку в свою, а не положил обе руки на талию. Он теперь вёл себя очень осторожно. После ошибки на третий день осады, он стал просчитывать каждый свой шаг. Сценарий был составлен тщательно, продумывались все возможные нюансы. Это был решающий день: или он трахнет Татьяну или полное поражение. После танца он перешёл на юмор и стал развлекать женщину анекдотами. Таня заразительно смеялась и расслаблялась всё больше. Анекдоты тоже были в определённом порядке. Этот порядок был составлен умышленно и, когда затронулась сексуальная тема, Таня не заметила никакой опасности, она продолжала задорно смеяться. Немалую долю в ослаблении бдительности сыграло и выпитое вино. Сценарий вечера был расписан и выучен чуть ли не по минутам. Особенно, ей понравился анекдот, где жена изменяет мужу у него «под носом» и при этом муж сам снимает с жены трусы. Она так хохотала, что ловелас понял: эта женщина не фанатично верная жена и её измена мужу вполне реально. Вот только изменить мужу, по мнению Гилани, она должна именно с ним.

Следующим этапом вечера должна быть игра в карты. Парень несколько раз ставил бокал с вином и другие предметы рядом с колодой карт, чтобы обратить внимание женщины.

Наконец она спросила:

- Играешь в карты?
- Да, иногда с друзьями. А ты?
- Если есть время и настроение
- Сейчас есть настроение?
- Да
- Тогда поиграем в дурачка.
- Раздавай.

Гилани раздал карты, и они начали игру. Первую партию он дал ей выиграть, чем сразу приподнял настроение Татьяне. А вот вторую умышленно выиграл сам. Ему было нетрудно регулировать выигрыши и проигрыши, так как женщина уже была выпившая и не очень внимательна. После этого он 2 раза проиграл, Татьяна повеселела. Ведь счёт 3:1 говорит о явном её преимуществе. Следующим этапом кавказец предложил играть на желания. Таня насторожилась. Он её успокоил:

— Ты всегда можешь в любой момент уйти, если тебе не понравится желание, но обещаю, что они будут самыми безобидными. Вот смотри: ключ в дверях. — Он взял ключ, подошёл к двери, вставил его и закрыл дверь изнутри, оставив там ключ.

Это тоже был хитрый ход. Ведь не мог же он закрыть дверь, когда они вошли, и она была ещё

трезвой. А теперь он сконцентрировал её внимание на месте нахождения ключа, при этом исключив возможность попадания в подсобку снаружи.

Женщина немного успокоилась, и они продолжили игру. Он дал ей возможность выиграть. Её желанием было, чтоб юноша станцевал лезгинку. Он с удовольствием исполнил её просьбу.

В этот раз он чередовал выигрыши и проигрыши в равном количестве по очереди. Его желанием было, чтоб Таня произнесла тост на брудершафт. Она посмотрела на него с лукавой улыбкой. Но парень надел на лицо маску самой невинности и женщина согласилась. Она вскрикнула:

— За Независимость Российской Федерации!

Они оба встали, скрестили руки с бокалами и выпили. Осушив бокал, он подождал её, потом обнял за шею и коротко чмокнул в губы. Татьяна расслабилась и проникла к парню ещё большим доверием. Если б она знала, что он умышленно, таким образом, усыплял её бдительность, готовясь к решающему штурму... В этот момент Антонов запел её самую любимую песню, и Таня радостно побежала танцевать, увлекая за собой юношу. В этот раз её руки лежали на его плечвах, а обе его руки — на её талии.

После танца Гилани предложил тост за Антонова и его творчество. Возражений не поступило, и предложение было принято единогласно. Разница в количестве налитого в бокалы вина была уже очень существенной. Но эйфория, которая накатилась на женщину, не позволила ей это заметить. За любимого барда она выпила до дна. Да и закуска: очень вкусный сыр, анчоусы, кальмары благоприятствовали распитию спиртного. В благодарность она чмокнула его в щёчку.

Желание Тани рассказать стихотворение на чеченском — Гилани исполнил безоговорочно. Потом он попросил её замаякать. Она не стала на четвереньки, но сделала по-детски невинное личико, покрутила головкой, как кошечка и промяукала, потом замурлыкала и потёрлась щекой о его плечо, что было её импровизацией. Парень решил, что пора идти ва-банк и, выиграв, предложил опять произнести тост на брудершафт.

— Понравилось целоваться? — с улыбкой спросила Таня. — Она уже спокойно относилась к брудершафту. Ведь прошлый раз он вёл себя вполне корректно. Да и алкоголь очень качественно делал своё дело.

— А кому не нравится?

Он уже думал, какие действия предпринять, чтоб поцелуй получился эротическим. Но эту проблему решила сама Таня. Сама того не подозревая, она приблизила себя к сексу с молодым кавказцем. Произнесла вроде бы обычную заезженную фразу советских времён: «За мир и дружбу народов!» Этой её ошибкой тут же воспользовался Гилани. Он опять напустил на себя слёзы. Но в этот раз это были слёзы умиления, благодарности, которую он выразил женщине за её слова. Да, сегодня был его день. Звёзды сегодня были на его стороне.

— Спасибо тебе огромное! А то я часто слышу, что про нас говорят «чурки» с тоном унижения. Я всегда знал, что ты единственная, кто меня понимает. Эти слова подействовали на неё гипнотически и, после осушения бокалов, он, не вставая, обнял её, потом нежно взяв за щёчки, так же нежно прикоснулся к губам губами. Может быть жаркое солнце, может быть большое количество выпитого вина, может быть приятное общество молодого мужчины рядом и его комплименты, может быть его постоянное внимание, хоть порой и навязчивое и слишком откровенное, но все же приятное женщине, может быть чувство жалости и желание

пригреть и дать ласку... а может все вместе и сразу совпавшее в один теплый летний вечер... дали возможность Татьяне расслабиться и отдаться чувствам, пойти на поводу у эмоций и ощутить жизнь, вспомнить молодость и почувствовать себя желанной женщиной, а не просто женой...

и на мгновение разум отступил и забыл, что рядом не взрослый мужчина, а парень... не муж, а просто приятель ее сына... не один из поклонников, а чужой кавказский юноша... но все это накрыло волной неожиданно набежавшего наслаждения и как это часто бывает у женщин... она не сдержалась и отдалась эмоциям, отключив ненужные и сопротивляющиеся отголоски разума. Она ответила на его поцелуй... «Она теперь моя» радостно подумал Гилани, ласково переводя себя и её в горизонтальное положение, в котором продолжался поцелуй. У Татьяны были закрыты глаза, и она не могла видеть, как юноша свободной рукой снял с себя шорты вместе с плавками. Теперь осталось устранить последнее препятствие — её трусики. Благо она была в платье, а не в брюках. Чтобы отвлечь её внимание и увеличить шансы, он начал нашёптывать ей самые приятные комплименты, от которых она опять закрыла глаза. Не прекращал он и поцелуи в губы, шею, плечи. Его рука осторожно коснулась резинки трусиков. Он всё ещё боялся, что женщина опомнится и оттолкнёт его. Но Гилани ждал ещё один приятный сюрприз. Татьяна, скорее инстинктивно, чем намеренно машинально приподняла свою роскошную попку, чтоб мальчику было удобно снять трусы, что он и незамедлительно сделал... через мгновение она немного пришла в себя, когда парень уже пристроился сверху, между ее ног и вводил свой большой член в ее влагилице скрытое в черном густом треугольнике волос. «Что это такое? — подумала женщина. Её глаза расширились до предела. Она никогда раньше не ощущала такого большого члена в своём теле и такое трение о стенки влагилица было впервые. Муж был первым и единственным мужчиной в её жизни и, привыкшая к его члену, намного меньшему по размерам, женщина не знала других ощущений. Он начал совершать быстрые поступательные движения глубоко погружая свой недавно оперившийся член в тело взрослой женщины. Через мгновение он увеличил темп и амплитуду движений, и с еще большей силой стал коитировать роскошное тело женщины. Он трахал ее с таким неистовством, что ей показалось на мгновение, что это зверь а не человек. Такое ощущение что он хотел проткнуть ее, так глубоко и сильно он проникал в нее.

После этого она опять отключилась от внешнего мира и обратно отдалась в руки всепоглощающих эмоций... Её голова металась с бешеной скоростью из стороны в сторону, а из горла вылетали крики наслаждения. Теперь настало время освободить женщину от последних предметов одежды: платья и лифчика. После этого Гилани продолжил наслаждаться телом только что завоеванной им женщины. Она теперь была его собственностью и он мог делать с ней все что хотел. Он это понимал и с улыбкой и детской радостью мям красивую грудь женщины и вонзал свой член в ее волосатое влагилице.

Через пару минут бешеной скачки он бурно кончил мощной струей спермы внутрь женщины, затем медленно вынул свой член и посмотрел на распростертое перед ним загорелое тело русской мамки, ее развалившиеся сиськи, широкие бедра, которые плавно сужались через всю длину ног, и черный треугольник волос перепачканные его спермой. Это было тело теперь уже его женщины. Тело взрослой женщины, которого годами добивались практически все мужчины из её окружения: образованные, эрудированные, с чувством юмора, но безрезультатно и которого за неделю добился малообразованный и brutальный молодой

кавказский мальчик... Он был доволен как слон — то чего он добивался целую!!! неделю!!! было достигнуто... он чувствовал себя героем и победителем.

Молодой кавказец наклонился над женщиной и нежно поцеловал её в губы. В ответ она, опять скорее инстинктивно, чем намеренно, потянулась рукой к его члену и стала подрачивать его. Член моментально начал принимать твёрдое состояние. Гилани перевернул женщину на живот и поставил на четвереньки. Перед его взором открылась картина, которую не увидишь и в лучших порнофильмах — большая шикарная попа женщины представляла из себя идеальную красоту. Она была большой но не огромной, она была не круглой, как мяч а чуть половатой и мягкой. изгибы тела женщины напоминали картины Рубенса и других художников эпохи Возрождения. Тонкая талия, которая переходила в широкие бедра и большую попу...

Он со стоном удовольствия ввел свой член в ее волосатое влагище и начал медленно вводить и выводить его смакуя каждое движение. Татьяна в это же время продолжала кричать во всю глотку, ловя очередной оргазм, которые накрывали ее один за другим. Благо, все были на танцплощадке, где во всю гремела музыка, и никто не мог эти крики слышать. А мальчик продолжал с силой трахать русскую женщину сзади и с неистовым наслаждением лапал ее пышную жопу и время от времени отвешивал щлепки.

Его узкие мальчишеские бедра шлепались о крупную попу женщины, по которой после каждого удара кожа колыхалась волнами и со стороны это смотрелось по истине возбуждающе.

Потом поза опять сменилась и он продолжил трахать ее сверху. Потом опять сзади... Ему хотелось обязательно именно сейчас попробовать все то, что он нафантазировал за долгое время — все позы, все извращенные фантазии.

Это продолжалось больше часа... за которые Гилани никак не мог удовлетворить всю накопившуюся страсть за целую неделю осады, а Татьяна просто выбилась из сил и тяжело дышала приходя в себя. Он был счастлив и предвкушал будущие наслаждения, она со страхом осознавала то, что только что произошло и с ужасом думала о том, что будет дальше.

На все про все у него ушла неделя... а потом еще целая неделя безумного секса и наслаждения великолепным и роскошным телом зрелой русской мамки.

Она не помнила как они расстались. Не помнила она и как добралась до номера и уснула. порно рассказы Факт тот что проспала она почти до 3 часов дня, что обычно с ней никогда не бывало. Первым она увидела любимого сына, который переживал о здоровье матери — все таки не часто она спит так долго. Татьяна обняла Диму и успокоила... просто устала и решила поспать чуть дольше, на отдыхе все таки... Вчерашнее вспоминалось как страшный и неправдоподобный сон. Димка, конечно, понимал какой отдых имела в виду его мама, но ничего не сказал. Тут он вспомнил, что мама проспала и завтрак, и обед и собрался смотаться в столовую, чтобы принести ей что-нибудь поесть. Но мама его отговорила, сказав, что совсем не голодна. Это было явной неправдой. Она испытывала невыносимое чувство голода, просто не хотела напрягать сына. В это время у него зазвонил телефон

— Да! Куда? Навряд ли. Сейчас спрошу, хотя сомневаюсь.

— Мам! В соседнем селе сегодня будет шикарная дискотека по поводу какого-то там праздника. Ребята зовут меня тоже. Можно?

— Сынок, ты уже взрослый. Я не могу тебя держать на привязи. Ты уже должен учиться принимать решения сам. Но и ответственность за них лежит полностью на тебе.

Пацан не верил своим ушам. Он был в шоке и приятно удивлён. Поцеловал её в щёчку и убежал. Что ж, если она даёт ему свободу, то почему он должен ограничивать её свободу? И негодование по поводу вчерашнего маминого появления весером дома, исчезло.

Татьяна же с ужасом подумала, что трахали её вчера без предохранения и очень боялась залететь. «Если рожать, то только от мужа, ведь я его люблю». Но тут она задумалась: а действительно ли она его любит? Она вспомнила, как они познакомились, чем он отличался от остальных парней. И поняла: только тем, что отличие от них, он не рвался затащить её в постель, что читалось в поведении других парней, желающих с ней встречаться. А чувств, как таковых, не было...

«СТОП! А какие у меня сейчас дни?» Она начала считать и с облегчением вздохнула: опасные должны были начаться через 4—5 дней.

К своему удивлению, Татьяна заметила, что она не беспокоится за сына. Вернее, она, конечно, переживает за него. Но не беспокоится без причины. И вообще, все проблемы сегодня как-то не тяготят, она легко находит им решение. У неё почему-то приподнятое настроение. И негодование на Гилани только в текстовом формате, не эмоциональное. Всё, хватит валяться, надо чем-то заняться, чтобы как-то забыть о голоде. Например, пойти искупаться. Она не стала наносить косметику — ведь всё равно придётся заходить в воду. По дороге на пляж она столкнулась с Гилани. Она не знала как вести себя теперь с ним: сделать вид, что не замечает, поругаться или продолжать общение как будто ничего не было. Решение было принято молниеносно: она решила обвинить его в своём голоде. Когда она ему высказала, что из-за него проспала завтрак и обед, он её успокоил и сказал, чтобы через полчаса приходила в столовую, эту проблему он решит. Татьяна вернулась в номер и нанесла косметику, ведь уже на пляж не пойдёт. Придя в столовую, она увидела Гилани и накрытый стол. Там был борщ, жареный лосось и какой-то вкусный салат, название которого она не помнит. Татьяна с интересом обратила внимание, что голодна она зверски. Попросила добавки борща, съела целого лосося и салат, но не чувствовала сытости. И лишь, когда осилила большую тарелку клубничного желе, почувствовала, что немного перекусила. Откуда такой зверский аппетит взялся? Ответ она не нашла. Гилани терпеливо подождал, пока женщина поест, потом подошёл к ней и шепнул на ушко: «Я очень соскучился», после чего незаметно коснулся кончиком языка её мочки уха. При этом у неё появились приятные ощущения внизу живота. Таня понимала, что должна поблагодарить парня, и знала, что он ждёт только один вид благодарности. Да ладно, ещё сегодня и всё, надо с этим заканчивать. Она в ответ тоже прошептала ему на ушко: «Ты такой не-на-сыт-ный». Слово «ненасытный» было сказано очень медленно, протяжно, что прозвучало очень сексуально. И тоже, не зная, почему незаметно коснулась кончиком языка его мочки уха, но пошла дальше, провела языком по ней, лизнула и пару раз покусала одними губами. Член Гилани моментально отреагировал на это. Он сказал:

— Сударыня, разрешите Вас пригласить в гости. Вы ещё не видели мою берлогу, не откажите взглянуть на неё.

— Правда? Ну чтож, показывайте свою берлогу...

И они пошли к нему домой. Сразу закрыв за собой дверь, он напал на неё с поцелуями. Таня начала возбуждаться. Она обвила его шею и тоже начала отвечать на поцелуй. Потом в разные стороны полетела одежда. Он подвёл её к кровати и нежно положил на неё. При этом не лёг сверху, а рядом и начал ласкать груди, целовать их, покусывая соски. Таня выгнулась

и начала постанывать. Она уже текла во всю. Она залезла руками в волосы парня и простонала:

— Возьми меня...

Разместившись сверху, он быстро вошёл в неё. В этот раз женщина уже была подготовлена к размеру члена. Темп быстро увеличивался. Её руки гладили бока любовника, а его губы продолжали покусывать соски. Женщина начала подмахивать. Увидя это, парень слегка приподнялся, чтоб её попка поднималась повыше. Это зрелище его настолько возбудило, что он схватил её за ягодицы, прижал к себе и засунув член поглубже, начал кончать. После этого, подождав, пока член опадёт, он вытащил его и лёг рядом, положив руку на её грудь и целуя в губы, шею. Она встала с кровати и стала осматривать комнату. Её взгляд упал на коллекцию нецки. Она взяла в руки одну из них и спросила Гилани:

— Это твои?

— Нет! Приёмного отца.

Она покрутила в руках нецки и поставила на место.

Они ещё пару часов приятно провели время, и она пошла домой.

Потом Гилани зашел еще дальше и уже уговорил ее заняться сексом рядом с людьми, там где риск быть замеченными возрастал в разы... и их все таки заметили... только не те, от кого они прятались. Их увидел сын Татьяны Дима... Кто-то дрожит на нее, а кто-то трахает ее большую попу. Причем эти кто-то ровесники, только вот находятся они по разные стороны — один трахает взрослую маму своего приятеля, а другой наблюдает за тем как трахают его маму. Один наслаждается зрелым телом своей новой любовницы, а другой просто смотрит на это, испытывая смешанные чувства удовольствия и гнева...

В жизни Татьяны это был первый любовник, причём такого юного возраста — он был даже младше ее сына Димки... не говоря уже о том, что он был нерусским... и это тоже был первый раз в ее жизни.

Она думала что это было недоразумение, просто наваждение, единичный случай и больше это конечно же никогда не повторится. Но почему-то думала так только она. Гилани, как ни странно, не разделял с ней такого мнения... и продолжил как ни в чем не бывало общаться с ней, только теперь это общение уже было более откровенным, хотя и скрытым от чужих глаз. Между ними появилась невидимая нить, которая связывала их... они уже не были просто взрослая женщина и просто молодой мальчик... они были мужчина и женщина, они были любовники... как бы это не отрицала в своем уме Татьяна.

Она уже не могла просто так как раньше оттолкнуть и сделать замечание мальчику, чтобы потом просто превратить это в игру... он уже трогал ее как хозяин, как тот кто имел полное право на нее и на ее тело... теперь он мог просто подойти сзади и сильно сжать ее большую попу, другой рукой под халатом начать залазить ей в трусики. Она все так же отталкивала его, но уже понимая что просто так не отделается... если раньше это было немислимо и сразу бы поставило жирную точку на их общении, то сейчас это просто просто чуть отдаляло тот момент, когда Татьяна будет стоять раком со спущенными трусиками и задраным халатом, а Гилани, как молодой жеребец, будет сношать ее своим большим членом сзади, с наслаждением вталкивая своего большого друга внутрь взрослой русской женщины и с жадностью мять половинки ее огромной жопы.

Гилани каждый раз придумывал новые поводы для уединения. Видя, что всё равно это будет продолжаться, она попросила его не кончать в неё, так как должны начаться залётные дни.

Дальше — больше... молодой извращенец развел бедную женщину на анальный секс, которого она в жизни не пробовала. И это было странно, имея такую большую задницу — грех было не засадить в нее по самые яйца. И Гилани взял и этот рубеж — не без уговоров и принуждения, конечно Он напомнил ей про нецки, на которой остались отпечатки её пальцев, и сказал, что нецки может «пропасть» и найтись в её комнате. Ключи от всех комнат для него не проблема и он знает все потаённые места в номерах... и последняя черта обороны была взята. Причем он был первым кто перешел эту черту. Ровесник ее сына, кавказский мальчик — это было немыслимо. После того как он поимел женщину в задницу — он уже понимал что теперь она уже точно полностью принадлежит ему... зрелая русская любовница... он о таком и не мечтал пару недель назад.

Часть 2

Таня разделилась надвое. Одна её половина пыталась образумить женщину: «Как ты можешь так поступать? Он ведь тебе годится в сыновья. У тебя же муж, семья. Это же самая настоящая измена! К тому же он кавказец. Ты ему нужна только для коллекции». Другая успокаивала: «Ну и что? Ведь тебе же хорошо с ним. Наслаждайся. К тому же, у тебя улучшилось настроение и самочувствие. Через несколько дней ты с ним расстанешься. Так почему же надо отказаться от временного наслаждения?» Надо ли говорить, что с каждым днём вторые мысли всё больше вытесняли первые с головы Татьяны. Также она почему-то перестала обращать внимание на комплименты других мужчин. Если раньше она видела окружающих мужчин и улыбалась на их комплименты, то теперь она перестала их замечать, при комплиментах просто отворачивалась. Она даже решила дразнить их: одевала плотно обтягивающие тонкие спортивные штаны, чтобы её попа была видна во всей красе и при ходьбе виляла бёдрами и выкидывала нижнюю часть ноги вперёд, чтобы ляжки и ягодички колыхались. Татьяна из приличной, порядочной леди стала превращаться в озорную девчонку. Пропали комплексы по поводу попы и ляжек. Наоборот, Татьяна поняла, что это отличный инструмент для манипулирования мужчинами. Правда, если где-то в поле зрения попадал Гилани, то её взгляд задерживался на нём на несколько секунд, иногда и дольше. Даже мысли о муже становились реже и короче: «Да ну его, чёртов рогоносец». При слове «рогоносец» на её личике появилась загадочная улыбка, а в глазах забегали чёртиеки. А рога её мужа росли не по дням, а по часам. Причём не столько от количества соитий с любовником, сколько от соотношения мыслей о них обоих. А баланс соотношения этих мыслей менялся в геометрической прогрессии, и далеко не в пользу мужа. Это противостояние благоразумной и распущенной Татьян продолжалось бы дольше, если б не одно событие. Дело в том, что всю первую неделю Татьяна каждый день звонила мужу и щебетала с ним не меньше часа. Она делилась впечатлениями. А потом, после известного события, её звонки прекратились. Муж не мог понять такой перемены в поведении своей жены. И, не дождавшись за целый день её звонка, на следующий день позвонил ей сам. Его удивил её ответ:

— А, привет!... Да всё нормально... Нет никаких новостей... Отдыхаю, отсыпаюсь. Представь: один раз спала даже до 3 часов дня. Сын разбудил. Проспала завтрак и обед... Сейчас иду в воду. Давай, пока... Целую.

Ничего не понимая, и не дождавшись на следующий день её звонка, муж через день позвонил снова. Её ответ:

— Привет! Да, купалась, загорала... Да всё нормально у меня... Нет никаких проблем. Пока. Слова «целую» уже не было.

Муж ничего не понимал. Измену он исключал. Там же сын рядом взрослый. Не будет же она при нём... да и зная характер жены, её поведение, воспитание, взгляды, он не мог допустить измены... И тогда ему пришла, на его взгляд, самая правдоподобная причина. Он подумал, что жене нездоровится, и она не хочет его беспокоить своими недугами. Приняв эту версию за единственно правильную, муж Тани совершает фатальную ошибку, он опять звонит жене, чтобы поддержать её в трудную минуту.

Решив, что дежурный звонок мужа на сегодня закончен, она была весьма неприятно удивлена, увидев на дисплее его имя. А, услышав его, взорвалась:

— Да... Что?!!! ... Ты совсем рехнулся?... Чем заболела?... так вот, слушай меня, урод: у меня сейчас прекрасное самочувствие и мне так Х-О-Р-о-Ш-О как НИКОГДА Р-А-Н-Ь-Ш-Е. — слова «хорошо» и «раньше» она умышленно выделила. — И больше не звони мне до моего приезда. А, когда приеду — мы серьёзно поговорим... и бросила трубку. Сказать, что муж после этого был в шоке — значит, ничего не сказать.

А здоровье женщины действительно стало изменяться в позитивную сторону: у неё улучшился сон, она стала спокойней, наладилось пищеварение, появился отличный аппетит...

Таня была в бешенстве. Когда она немного успокоилась, то спросила сама себя: почему я взорвалась из-за такого пустяка? Ведь вопрос был совсем безобидным. Наоборот, муж заботится о её здоровье. Ответ её ужаснул — муж стал раздражать её.

Этот момент послужил могилой для всех мыслей благоразумной Татьяны.

Она пыталась успокоиться, но никак у неё это не получалось. Тут она вспомнила, что после секса с мальчишкой всегда ощущала эмоциональное спокойствие и... позвонила ему. Это был первый, но далеко не последний раз встречи по её инициативе. Если быть точнее, то теперь инициатором встреч в большинстве случаев была она!

Она шла к нему в своих плотно облегающих тонких спортивках, которые подтягивали её ягодички, превращая их в два круглых шарика и ловила взгляды проходящих мужчин. «Любуйтесь — думала Татьяна — вам остаётся только глазеть на эти булочки, как они колышутся, и пускать слюни. Для вас они не доступны. Я их несу совсем другому человеку, причём добровольно. Эти ягодички будут мять и похлопывать по ним ТОЛЬКО его ладошки. А его маленький член будет входить в меня, и продвигаться навстречу этим ладошкам. А я в это время буду громко стонать и извиваться, испытывая один оргазм за другим.

От этих мыслей Татьяна так возбудилась и потекла, что, казалось ещё немного и её выделения пройдут через брюки и оставят на дороге след на всём её пути. В предвкушении наслаждений она ускорила шаг.

Когда Гилани открыл дверь, Татьяна прыгнула на него, обхватив руками за шею, а ногами талию и жадно припав своими губами к его губам. Парень не ожидал такого и еле удержался на ногах вместе со своей любовницей, подхватив её за задницу. Поняв, что угроза падения миновала, она, не отрываясь от его губ, приподняла свою попу, а потом опустила её как можно ниже. Женщина знала, что чем мягче женская попа, чем глубже тонут в ней мужские ладошки, тем сильнее возбуждается мужчина. И она старалась увеличить эту глубину. А, учитывая, что попа у неё достаточно объёмная и мягкая, ей это удалось на все 100.

Подтверждением этому послужил быстро затвердевший член её любовника. Почувствовав это, она слезла на пол, и, не прекращая поцелуя потащила его к кровати. Теперь она уже не была скованной в постели как раньше, улыбалась, играла в ролевые игры и не смотрела на

часы... а после секса положила сврю голову ему на грудь и ненадолго засыпала, промурлыкав перед этим тёплые слова благодарности. Гилани не мог понять причину такой перемены в поведении женщины. Но такая перемена его полностью устраивала.

Так проходили теперь остальные дни. В один из вечеров Татьяна всё же решила призадуматься о происшедшем. Почему же так получилось? Её добивались состоятельные, образованные, эрудированные мужчины годами и не смогли добиться, а тут всего лишь за неделю добился её незнакомый подросток-кавказец, больше, чем в 2 раза младше её. Через несколько минут она нашла ответ: он был настойчив, целеустремлённый и упрямый, желанной и желающей наслаждения, и встреча с которым полностью и кардинально изменила моё мировоззрение, а также принесла мне несколько поистине счастливых мгновений. За тебя, Гилани и на брудершафт. Они скрестили руки, выпили и слились в страстном поцелуе, повалившись на кровать Таня своими губами покусывала его нижнюю губу, а он своими — её верхнюю. При этом они слегка тянули губы друг друга на себя и снова покусывали. Парень начал ласкать женщину. Но в её планы не входило уже переходить к сексу. Она отстранилась от него и сказала:

— сегодня последняя ночь, когда мы вместе. Я хочу запомнить её надолго. Хочу непрерывного секса до утра. Хочу, чтобы у меня после этой ночи всё горело внутри. — При этих словах, она посмотрела на ширинку джинсов, постучала через них по начавшему наполняться энергией, члену и добавила: тебе дружок, сегодня придётся хорошо поработать, — и захихикала, добавив уже хозяину члена очень сексуальным шёпотом: этой ночью тебе не придётся ловить момент и вынимать член, чтобы кончить наружу, ты можешь спокойно расслабиться, отдаться эмоциям и выходить из меня, когда твой дружок уже опадёт. Она не сказала про презервативы, пускай он поломаёт голову. Гилани действительно было интересно каким образом его любовница будет предохраняться и у него в голове появились варианты от презиков до спирали. Даже мелькнула мысль, что Татьяна хочет родить от него. Но он долго не думал об этом. Ведь главное, что не надо напрягаться, чтобы не пропустить момент начала семяизвержения. После этого она добавила: этой ночью каждый сантиметр моего тела снаружи и внутри принадлежит только тебе. Ты можешь делать с этим телом всё, что тебе заблагорасудится. Используй его для получения максимума удовольствия.

Потом она велела Гилани встать, сама же встала перед ним на колени и продолжила:

— А теперь я хочу перед тобой извиниться. Я виновата, что не разглядела твоего желания обладать моим телом с самого начала нашего знакомства и позволила мучиться тебе целую неделю, вместо того, чтобы наслаждаться этим телом и дарить незабываемые наслаждения его хозяйке. Но я знаю как искупить свою вину.

Она растегнула ширинку его джинсов, приспустила их вместе с трусами и достала уже эрегированный член. При этом она посмотрела на него невинными глазками снизу вверх и произнесла:

— Только ты ничего не предпринимай, а то можешь сделать мне больно. Я сама всё сделаю, чтобы доставить тебе максимум удовольствия.

Минет Таня не делала в своей жизни ни разу. Один раз муж заикнулся про это и нарвался на такой поток брани, что больше к этой теме не возвращался. И, хотя опыта у неё в этом деле совсем не было, но она слышала про некоторые техники оральных ласк и сама нафантазировала себе сценарий.

Она взяла член в руку, поднесла его к своему лицу, какое-то время подержала перед глазами,

потом опустила до уровня губ, раскрыла их и слегка, всего лишь на секунду коснулась кончиком языка торца головки. Отстранилась секунд на 5, посмотрела снизу в глаза Гилани и, не отрывая взгляда, опять коснулась кончиком языка головки. На этот раз немного дольше, проведя язычком по кругу. От этих действий у парня закрылись глаза и вырваoся стон. Если б не каждодневный по нескольку раз в день, секс, он бы уже кончил. После этого она провела языком по всему стволу несколько раз, потом членом по своим щекам, под носом и стала играть язычком по уздечке внизу. Член напрягся до предела, а Гилани начал слегка трястись и осыпать её комплиментами. Теперь уже комплименты исходили от души, они были естественными, а не наигранными. Подошла очередь взять член в рот. Сначала она взяла его за щеку, что было не совсем просто, учитывая толщину агрегата. Но она справилась и с этим. Гилани уже запустил руку в её волосы и начал играть с ними, потом нежно гладил её по щекам, ощущая через них свой член и тем самым ещё больше возбуждаясь. Он думал, что Таня начнёт уже сосать. Но она не торопилась. Она провела головкой по верхнему нёбу, одновременно лаская язычком уздечку, чем доставила любовнику незабываемые ощущения. А вот уже послеэтого погрузила член на сколько возможно в рот и на несколько секунд остановилась, посмотрев на партнёра снизу вверх. И оишь после этого начала совершать сосательные движения, помогая язычком по низу уздечки. Член начал двигаться, совершая пока еле заметные дёргания. Он уже был твёрд как арматура.

Тут её посетила авантюрная мысль, что парень кончит, а она не получит удовольствия от пульсирующего органа внутри влагалища. Вы пустив член изо рта, она произнесла:

— Потерпи, не кончай — и призывно встала «раком». Благо, трусиков на ней не было. Про презервативы она не успела подумать.

Его долго упрашивать не пришлось. Он с силой засадил ей на всю длину, что привело женщину к отключке от внешнего мира и погрузило в море эмоций.

Он ускорил темп, похлопывая по мягким ягодицам и, протолкав член до конца упёрся головкой в матку, раскрыл её, прижав её бёдра как можно плотнее к своему паху и прямо в незащищённую раскрытую матку хлынула порция семени молодого и здорового кавказца. В этот момент женщина забилась в конвульсиях и мысли о презервативе опять не дошли до неё. Вообще, она была настроена, что член будет в её теле до того пока не опадёт. Это было для неё главнее. А по какой причине она рпзрешит любовнику не вынимать член, пока он не кончит, она уже забыла. Да и алкоголь сыграл свою роль, притупив память и сознание.

Отойдя от экстаза, она начала приводить в чувства и член любовника при помощи умелых действий язычка. Когда желаемое очень быстро было достигнуто, она легла на спину, раздвинула ноги и приподнесла колени поближе к лицу. Гилани лёг на неё сверзу и, помня о её желании натереть киску «до пожара» стал долбить её как отбойный молоток и постоянно меняя угол проникновения. Крики наслаждения из Татьяны не прерывались ни на минуту. Иногда она кричала и членораздельно:

— Давай... так так... ааааа... неостанавливайся... сильнее... натри мне там всё...

И он старался это исполнить по максимуму, что ему вполне удавалось. Она вцепилась ногтями в спину партнёра и царапала её что есть мочи, не оставив ни одного не окровавленного места. В этот раз половой акт длился намного дольше. Поза с приподнятыми ногами раскрыла матку для оплодотворения и в конце концов в неё влилась новая порция спермы. Этот акт привёл женщину в такое блаженство, что она нашла губами его губы, а языком делала немыслимые выкрутасы в его рту.

Так продолжалось до тех пор, пока её не посетила идея оседлать любовника. Она перевернула его на спину и начала целовать живот, опускаясь всё ниже и дойдя до заветного места, начала язычком делать настоящие чудеса, что привело нужный инструмент в надлежащее состояние. Перешагнув одной ногой через него и, направив нужный ствол в нужную для него пещерку, погрузила до упора, начав приподниматься как можно выше и опускаться, касаясь ягодичными его бёдер. Так как сначала Таня вытянула ноги вперёд, то при опускании её ягодичные обхватывали узкие бёдра мальчика и опускались на кровать. Через короткое время в её глазах опять забегали чёртики. Татьяна согнула ноги в коленах хвыпрямила спину и, изобразив натуральную наездницу, положив руки ему на соски, крикнула: «но, лошадка!» И понеслась вскачь. Теперь уже темп задавала она. Время от времени она шлёпала своимиступнями об его икры, создавая впечатление ударов шпорами по телу лошади. Сразу после таких ударов убыстряла темп. А временами она приклонялась к нему, целуя в губы. Но останавливала она только движения тела от головы до талии. Её шикарная попка продолжала подниматься и опускаться, погружая во влагище желанный предмет. Учитывая длину этого предмета, траектория получалась вращательной. Потом она добавила ещё и движения попойкой влево-вправо, получилась траектория качелей. а иногда, не отрываясь от его губ она начинала немного елозить по его телу, совершая круговые движения попойкой. Со стороны её тело при этом гляделось как работа кривошипно-шатунного механизма: от головы до талии тело совершало поступательные движения, а попка добавляла к ним ещё и вращательные. При всём этом, поднимаясь с члена и, касаясь своими губками уздечки, она не торопилась опускаться, а немного массируя уздечку члена партнёра, что доставляло ему бурю эмоций. Во время скачки из её уже порядком разбитого влагища вытекала его сперма. Но Тане показалось, что это её выделения. Поэтому, когда Гилани очередной раз кончил в неё, она предложила сходить в душ. В душе она поставила условие, что никто не моет сам себя, а только друг друга. Гилани начал мытьё подружки с ног, смыл всю сперму, потом перешёл к киске Он подумал, что презервативы отпадают. Значит, предохранение было, по его мнению, каким-то другим способом. Но он не стал заморачиваться поиском этого способа. Если бы Таня сказала ему про презервативы, он бы напомнил ей.

Таня тоже начала мытьё с члена, а помыв всё остальное тело, опять вернулась к члену и так нежно поводила по нему губкой, что привела его в боевую готовность.

Но теперь уже Гилани захотел сделать ей сюрприз в благодарность за доставленные удовольствия и, придя в комнату начал делать куни. Это действие он тоже совершал впервые в жизни. Когда они вернулись на кровать, он положил любовницу на спину и слегка коснулся языком её вульвы, сделал небольшую паузу и повторил своё прежнее действие, потом провёл языком вдоль губок, и лишь, после этого ввёл его внутрь и стал массировать клитор. Таня закрыла глазки, приподняла верхнюю губу в виде подковы, обнажив четыре передних верхних зуба. При этом её привлекательно кругленькие щёчки слегка задрожали, а из горла вырвался стон наслаждения. Гилани тоже всё делал качественно, не торопясь, вкладывая в этот процесс всю свою душу и довёл её до оргазма, тело Татьяны трясло не меньше минуты. Естественно, что после куни Таня опять сделала ему минет, который завершился страстным половым актом.

Таня знала, что мужчин возбуждает секс с замужней женщиной и поэтому старалась как можно чаще бросать в глаза любовника палец с обручальным кольцом, прикасаться нежно этим кольцом к его телу, особенно к члену кавказца, таким образом, как бы показывая его

превосходство над мужем. Эта невербалика в совокупности с молодым организмом парня, учитывая также, что с каждым разом половой акт был всё длиннее, уменьшила до минимума перерывы, которые были заполнены распитием коньяка, что привело к 100% исполнению желания женщины иметь натёртое влагалище. Перед расставанием они опять сходили в душ и помыли друг друга, и она опять не успела заметить, как сперма стекает по ляжкам. Утром она шла домой, еле передвигая ногами, так как между ними всё горело. Но настроение у неё было очень приподнятое. Ведь она добивалась именно этого. Ведь это была последняя их встреча. «А последняя ли? — подумала женщина — ведь живут они совсем не далеко друг от друга» — и в глазах опять забегали чёртики.

Придя в номер, она стала собираться в дорогу и приводить себя в порядок. Но, открыв сумочку, Татьяна пришла в ужас: пачка презервативов оказалась **НЕРАСПЕЧАТАННОЙ!!!** Опасные дни в самом разгаре. Это 100% залёт. Как она могла так отдаться эмоциям и забыть про предохранение? Женщина тихонько, но горько заплакала